

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДАНИЯ. БЫЛИНЫ

А. Камбагир. Дөкөннө

59. Сагису

utälē umükēn ilē bicēn, nuḡan ahīcī bicēn, tunḡa huḡēlin bicēl. Tar huḡēlbi balagaduwi әmәncә, ahītaj huḡucәl, mōlāhicāl. Huḡucәlētīn, qūlātīn әmәрән сағит. Tar ilē huḡēlvēn wātca. Сағит куḡākār dililbatīn tәktәcә; tәktәqәnәwi, hulladun cakılca. Әtirкән әmәрән qūlāwәр, huḡēlin ācır qūduwar. Әtirкән hullawı laḡihicā, kuḡākār dililīn huḡlēhilcāl. Әtirкән ḡälәlcә, tadu hanucā, bürēn.

N. Monahow. Inḡarigda

60. Иәтi

Ilētīlwә vakaran umükēn ilē. Nәkūnḡin bicēn huḡāqin. umükәndu qūlīdirä. Inәrә qūnә, tar inәktәduwәр maḡaraktalla huḡātpān umükēn wәjēnḡn. Tar wәjә bürēn nәkūnmi, qūwәttән, nәkūndiji ḡādan ahījaji. Tāduk huḡjettән; huḡurēn, hәрәkәtpi nūlḡihinән. Ilētīl huḡurә hәрәkәtpәр, tar ilētī amīnīn uwasāqәwki kukinmi, әwki hawahlwkānә. Kukinmi qūjan hawalıwki; hәрәkәt qәvdән, tәpūwki oronmo, burgumәmәjә orono. Tāduk dolbo ahī әdīn hoḡoqәwki, ahīn ḡunqәrән: „ēda hoḡoqonnā?“ Әdīn әwki qḡucәnә.

qūnә ahīmән ahī dolboltono. Ahīcālān, әmәрә ahātкән. „Әkә, ḡünә: әr wātкәlqis bi wātкәtәqıḡāw“. Tar ahī ḡünән: „ōn ḡrakıw, ḡadāwәр qәkәqis, tar wātкәlvar ḡn gamuqas?“ — „Әkә, hiḡdi hәwәncәwūntāqәrә“. — „Wātкәlqiw upkat әwiwūntәlqәḡāhūn“. — „Ḗn hәwәncәwūntāqәrә miḡdi?“ — „Әkә! hiḡә әhikәkән wāmḡacır!“

А. Камбагир. Нгоконно

59. Бродяги

Давно был один человек, он был женат, пять сыновей было. Тот сыновей оставил в балагане, с женою пошел по дрова. После их ухода, в дом пришел чангит-бродяга. Убил сыновей эвенки. Бродяга головы детей отрубил; отрубивши, под одеяло положил (запрятал). Пришел старик домой, детей нет дома. Старик одеяло отвернул, детские головы лежат. Старик испугался, там же пропал, умер.

Н. Монохов. Ингаригда

60. Людоед

Встретил людоедов один человек-эвенки. У него была младшая сестра, девушка. Остановились вместе. Продневали раз, на месте стоянки просватали девушку с одним мужчиною. Тот мужчина дал свою младшую сестру, обменял, за сестру взял жену. Потом разделился, ушел отдельно, откочевал. Людоеды пошли отдельно, отец людоеда уважал невестку, не заставлял (ее) работать. Невестки юрту делал, чтобы особо ела, убил (он) жирного оленя. Потом ночью муж женщины плачет, жена говорит: „Почему плачешь?“ Муж не рассказывает.

Однажды спала вечером женщина. К спящей пришли девочки: „Тетя“, сказали: „этими твоими бабками я буду играть“. Женщина сказала: „Как я буду (что же со мной будет, если) взять собираешься, (то) как хочешь взять бабки (суставы пальцев)?“ — „Тетя, тебя принесут в жертву“. — „Бабками моими все играть будут; как (когда) шаманить будут мною (приносить меня в жертву)?“ — „Тетя, тебя сейчас предполагают убить“.

Təli ahī gūnən: „Nəkə, hū ɣənəɖəkəllə qūlāwər, minə ɖəpildiq̄ɖhən“. Ahāt̄kār hūrurə. Hūrucəlēt̄in tət̄malcīrān, hulladuɟi dirən ɖəpəwə, hoktolɟi hūrurən, mɟuc-
 15 hīnən. Killəlwi gākajim, hoktolɟi ɣənəɖənə, icəran irəktəwə əɣəɣən̄mə, tarā tɟk-
 tirān duɣəmək̄lən. Tādu tɛgəcīllən duɣədu. Dölcatcəɣnərən, nuɣanmān həwən-
 cəɖəkənə, wānācāl, kotot uculārə qūwān lupumnak, ahīwə uculārā. Tarɟit̄in cāngu-
 hərəkin, gūnə: „Kəl̄ kəhəɣin, əhilə wārəp“. İcərə tarɟnɟar, tanɟit̄in ɖəpə. Tāduk ahāt-
 kānmə idakalla, gūnə idakaɖanal „Ni ulɟucən, ulɟucəkəl“. Tarɟit̄in ulɟucənə: „Ərə
 20 tawar gūcən, tawar gūcən“. Ahāt̄kānmə ɟmɟukən̄mə təpərə həwəncəwūnəwər.

Tāduk ahīwa ūɖawān ɣələktərə toɟoldi, bakara hoktolɟi, hūrucə amaski, tarā
 ūɖahina toɟoldi tarɟit̄in, ɟmɟukəndulə mōlā iskəɟim, həkəriwrən ūɖan. Mɟurəli mɟɟirə,
 acin tarɟit̄in ūɖan, ilə-də ūɖan acin. „Nuɣanmān tımāt̄nə bakaɖap, ilə-də ət̄ən, bakaɖap
 tımāt̄nə nuɣanmān“. Hūrurə qūlāwər tar̄il vəjəl. Ahī icət̄cəɣnərən mō duədukin.
 25 Upkat̄ ahīcālāt̄in, tar̄i ahī cim̄mənən hiɟilgəndulə. Hiɟilgənduli dōgīdāl̄i uɟduhinən,
 ɣoromomowo ɣənərən. Tāduk j̄ɟrən hiɟilgənduk, killəlwi tət̄tən, hūrurən ak̄induləɟi,
 hoktol̄in ahāhīnən. ɣoromomowo ahārən, tımāt̄nə ɟnət̄ bokonən. Ak̄in̄mi bokokōnə,
 hoɟollon, ak̄in̄in gūnən: „əda hoɟoɖənnə?“ — „ək̄ur̄bal hargildutin b̄icəs! Minə həwən-
 cəwūntəɖəcət̄in, ɖəbdəwər kəɖəcət̄in, tāduk tuksam“.

Ak̄in̄in t̄ikullan, wārən ah̄ɟi, nək̄ūn̄mi tət̄iɟəl̄q̄in tət̄iwrən, higrən dārəwəp, əmənən
 30 ɖūkcəduɟi, nək̄ūn̄mi gūnən: „Hi n̄ulɟiɖəkəl, ilallal̄i əhikiw əmərə, tarā ɣundəɟi, wam̄nən“.

Vəjə ɖūkcəɟi icəw̄rikəkəndu biɖəcən, ət̄əjət̄cəcən əmər̄iɟət̄in ilət̄il, nuɣanmān
 ahāhīnək̄t̄in. İcət̄cəcən ahāhīn̄ɟiɟət̄in hoktol̄i, təli nuɟarbat̄in ɣarpac̄ilmac̄in bičən.

Tirgākākin əmərə, ahara. Əmək̄əɟim icərə wāpcəwə ahīwə, gūnə: „ək̄un̄ ajakakun
 vəjə, kəl̄ əda əcəs̄ huptirə?“

35 Tarɟar̄ təl̄gət̄tə. Toɟoɟowər ilara, tar ulləl̄wən hılara, ɖəpildəwər. ɖəpilləkt̄in,
 am̄in̄in hələməwən, tar ahī ɖəvɖənə, gūnən: „əda hələməw̄ hum̄nahinən? Ənən̄-məl̄
 bitki bihi?“ ɖal̄in gūnə: „əkəl̄ ulək̄ittə, ɖəvɖəkəl!“

Тогда женщина сказала: „Маленькие, вы идите домой, меня съедите“
 Девочки ушли. После их ухода быстро оделась, под одеяло положила гни-
 15 лушку, по дороге ушла, вернулась. Взявши лыжи, по дороге идя, увидела
 наклоненную листовницу, влезла на нее к самой вершине. Там на вершине
 осталась сидеть. Услышала, что собираются шаманить, пошли ее убить, про-
 кололи пальмой насквозь юрту, женщину прокололи. Когда та затрещала,
 20 сказали: „Ну, пусть мучается, теперь убили“. Посмотрели ту, (а) та — гни-
 лушки. Потом девочку стали бить, говоря во время ударов „Кто сказал, расскажи“.
 Та сообщила: „Вон та сказала, та сказала“. Одну девочку убили для камлания.

25 Потом след женщины искали с огнями, нашли дорогу, пошли обратно,
 идя по следу с огнями той, до одного дерева дойдя, исчез след. Кругом
 обошли, нет следа той, нигде нет следа. „Завтра найдем ее, никуда не денется,
 найдем завтра“. Ушли домой те мужики. Женщина подглядывала с дерева
 30 вершины. Когда все стали ложиться спать, то женщина прыгнула в снег. Под сне-
 гом поползла, долго шла. Потом выскочила из снега, надела лыжи, пошла
 к старшему брату, по дороге его последовала. Долго следовала, утром рано
 нагнала. Старшего брата встретивши, заплакала, брат сказал: „Отчего пла-
 чешь?“ — „Каким чертям меня отдал! меня хотели принести в жертву, собира-
 лись съесть, убежала оттуда“.

Брат рассердился, убил свою жену, одел в одежду младшей сестры,
 35 ободрал лицо, оставил в юрте. сестре сказал: „Ты кочуй, если через три дня
 не приду, скажи, (что) убит“.

Мужчина оставался на виду (невдалеке от юрты), подкарауливал идущих
 людей в то время, как (те) преследовали ее. Поглядывал на дорогу пре-
 следовавших, предполагал (как появятся тогда) выстрелить в них.

В полдень пришли, дошли. Придя, увидели убитую женщину, сказали.
 „Какой хороший человек, ну к чему же не убежал?“

40 Разрубили ту. Огонь разожгли, мясо той сжарили, чтобы съесть. В то
 время, когда ели, отец сердцем (почувствовал), евши ту женщину, сказал: „Что-то
 мое сердце шевельнулось, не наша ли?“ Родственники сказали: „Не ври, ешь!“.

Әһилә ұлғұсәмәсillä: „Тарı вәјәwә аһадаp-ku, әтәp-ku?“ Һалтun гүнә: „Ајаwа вәјәwә еда аһадаp, митки аһадапawа wәсә“. Тар вәјә, туннун гүнәктin, аракукан
40 һурүрән. Gorolkonom hoktolji тулғуһинән. Hoktolji Һәнәрән goromomowo, пәкүнin
үрисә istan. Iskänim, саятillan. Саятідана, исәрән ilan вәјәл Һәнәдәрә һәрәлгәнмә вәг-
гидәли. Тар вәјә әһнәкәнми қawарән, қawakäjim, тәрүрән, daluwän gamalсарән. Таринқи
dalullan. Daluğun пәһиргәрән гунәмәмәт. Вәјә һурүрән, таринқи wәнәһинан ҫмүкән
вәјә јүдәнәһисән. Јүдәнәдәриwә гарпасән, еһалwән һүсәләкин гарпасән. Таринқи
45 jokolcön қалби: „Gарпасә биһим!“ Вәјә гәwрән гарпаран, wәрән нуғанmән. Тәдук
гил әмәдәрә, тулғудәрә, гундәнәл: „нуғajамаспән әkun wәрән?“ Вәјә тигитсәсән әмә-
дәрилwә гарпаран қуләwуwә һәләмәкәкәнmән, таринқи вурүрән. Вәјә тәду-ssa гарпаран,
wәрән ilanwә. Мүсүрән қуләји, тәдук нүлғиһинән.

A. Putugır. Дәкәннә.

61. Иләти

ҫмүкән вәјә нүлғидәсән. Нүлғидәнә иләл hoktowotun bakaran. Hoktolhtun нүл-
гиһинән. Bakaran үринсәдәрилби. Тарилду үринәрән. Тәғәмиктәдин тар иләтил тар вәјә
пәкүнmән мағарактalla. Мағарактанал, тар вәјә пәкүнmән гарә иләтил. Вәјә пәкүн-
дулиwi tamanmәра иләтил һунәтрәтин. Гаран тар вәјә һунәтрәтин, нүлғиһинән аһинun.
5 Иләтил нән нүлғиһинә. Иләти әтиркән omolgtwi аһiwән толғокикәнду нүлғиһинми, ирүдәwки
kukinmi. Kukinun гүнән: „Minә еда ирүдәgnannә?“ — „әwа кәһәдәдәnnә, гүркудәnә,
һүтә“. Әтиркән kukinduwı, қәwdән, wәwki вүргүмәмәјә orono, һәрәкәт қүјән һа-
walwki.

Әһилә иләтил һәwәncәллә. Dolboltono тар kukintun қүкәдуwi һәрәкәтпи қүр
10 аһәткәр әмәрә һағастуләwәр. „Һағаспар!“ гүллә: „әрит би нәләдәс баткәтәдәғaw“.

Стали тогда разговаривать: „Станем ли преследовать того мужика или
кончим?“ Некоторым сказали: „Хорошего мужика зачем преследовать, убил пре-
следуемую нами“. Тот мужик, когда так сказали, ушел тихонько. Немного пройдя,
40 по дороге побежал на лыжах. Долго шел по дороге, дошел до стоянки сестры.
Придя, стал чай пить. Распивая чай, увидал, (что) трое мужчин идут по марнику¹
на том берегу. Тот мужчина теленка схватил, схвативши убил, выхватил лопатку.
Стал по той ворожить². Лопатка лопнула прямо. Мужчина ушел, пошел уби-
вать тех. Один человек вышел. Вышедшего выстрелил, прострелил насквозь
45 глаз. Тот позвал товарищей: „Выстрелен (я)“. Мужчина вторично выстрелил, убил
его. Потом другие идут, на лыжах идут, разговаривая: „(А) командира (хозяина) кто
убил?“ Мужчина подкарауливал подходящих, выстрелил переднему в сердце, тот
упал. Мужчина там же стрелял, убил третьего. Вернулся домой, потом отко-
чевал.

A. Путугир. Нгоконно

61. Людоед

Один человек кочевал. Кочуя, встретил дорогу людей. По дороге их
пошел кочевать. Встретил стойбище. С ними остановился. На утро те людоеды
стали сватать младшую сестру того мужчины. Просватавши, взяли людоеды
младшую сестру того мужчины. Заплатили мужчине за сестру девушкой. Взял
5 тот мужчина девушку их, откочевал с женщиною. Людоеды тоже откочевали.
Старик людоедов, жену парня посадивши на санки, повез невестку. Невестка
сказала: „Зачем меня везешь?“ — „К чему мучиться пешком, дочка“. Старик для
питания невестки убил жирного оленя, отдельно юрту ее построил.

Тогда стали шаманить людоеды. Вечером, когда невестка была одна в юрте
10 своей, пришли две девочки к невестке. „Невестка!“ сказали: „вот этой твоей

¹ Марник—поросль ивняка.

² Гадание по лопатке состоит в накаливании ее: лопнет прямо—хорошо, криво—худо.